

Социокультурный ландшафт провинциального города в 1920-е гг.: массовые источники изучения

Научный руководитель – Аргунов Олег Николаевич

Черникова Ксения Олеговна

Студент (бакалавр)

Курский государственный университет, Исторический факультет, Курск, Россия

E-mail: k.chernikova-2004@bk.ru

Проблематика понимания свойств и особенностей социокультурного ландшафта определенной территории в настоящее время находится в фокусе внимания социологии и политологии. Как отмечает исследователь Е. А. Яновская, в научном сообществе все еще «нет консенсуса о структуре и сущности социокультурного ландшафта» [7, с. 244–245]. В то же время А. Н. Плещенко институционализирует термин «социокультурный ландшафт» с одной стороны в пространственном измерении: определенная территория, ограниченная естественными или искусственными границами; а, с другой – измерением социальной реальности в заданный временной период под влиянием социокультурных факторов [6, с. 110]. Отметим, что в нашем понимании «социокультурный ландшафт» применительно к историческому процессу – это общность геосоциальных факторов, которые лежат в основе жизни определенной общности людей в определенное историческое время.

В ракурсе настоящего исследования предполагается рассмотрение документальной базы, на основе которой изучается проблема социокультурного ландшафта провинциального города 1920-х гг. В качестве исследуемого географического пространства выбран город Курск.

Основой изучения выбранной проблематики стали массовые исторические источники в понимании их через призму концепции Б. Г. Литвака, согласно которой источники можно назвать массовыми в случае 1) ординарности обстоятельств их происхождения; 2) однородности, аналогичности или повторяемости содержания, но не полной идентичности; 3) однотипности формы, тяготеющей к стандартизации [5, с. 7].

В связи с вышеизложенным перейдем к анализу подобных документов.

В архивном фонде «Финансовые инспекторы Курского губернского финансового отдела», находящемся на хранении в Государственном архиве Курской области, документы которого поступили за период с 1921 по 1928 г., имеются Списки граждан, достигших 18-летнего возраста, а также правлений, контор и агентств всяких обществ, компаний и товариществ, проживающих или занимающих жилые помещения (квартиры) в домовладении (или нежилом имуществе). Данный документ состоит из 15-и граф. Фиксируемая в нем информация позволяет нам определить материальное положение горожан, их социальный статус, род занятий, а также состав семьи. При этом, сведения о материальном положении почти всегда подкреплялись соответствующими справками с мест работы граждан, что позволяет конкретизировать места размещения учреждений и предприятий города [1]. К концу 1920-х гг. формуляр Списков несколько изменился: появилась графа о возрасте проживавших граждан, что делает их еще более ценными.

В этом же архивном фонде находятся на хранении Карточки общего регистрационного списка владений, Описания земельного владения и Анкеты описания земельного владения. Несмотря на разные названия этих документов, информация, фиксируемая в них, была примерно идентичная. Особый интерес для нас представляют описания строений и земельных участков: в них отражены сведения о качестве помещений, их характеристиках, расположении; в описании земельных участков приводятся сведения о наличии

и размерах огородов, садов. Это все позволяет нам определить, в каких условиях жили люди в Курске в изучаемый период [2].

Таким образом, материалы архивного фонда «Финансовые инспекторы Курского губернского финансового отдела» дают нам ценнейшие сведения об условиях и качестве жизни горожан. Важно отметить, что данные документы также позволяют локализовать объекты социальной и производственной инфраструктуры. Именно эти материалы являются основой формирования представлений о социокультурном ландшафте Курска в изучаемый в нашем исследовании период.

Не менее важной частью формирования представлений о социокультурном ландшафте является освещение культурной, в том числе и религиозной, жизни города. В этой связи интересны документы архивного фонда «Курский губернский административный отдел губисполкома». Так, нами были выявлены архивные дела о регистрации религиозных обществ Курска (православных, мусульманских и иудейских). Помимо уставов обществ, договоров об аренде зданий под их нужды, значительный корпус представляют материалы со сведениями о прихожанах: списки верующих, справки о совершении обрядов и пр. [3]. Эти документы в совокупности с материалами фонда «Финансовые инспекторы Курского губернского финансового отдела» позволяют нам судить о вовлеченности курян в религиозную жизнь.

Сведения о культурном досуге горожан, уровне образования содержатся в документах архивного фонда «Курский губотдел народного образования». В основном это типичная делопроизводственная документация, представленная письмами, справками, заявлениями, отчетами и пр. К изучению данного архивного фонда мы только приступили и еще не в полной мере можем оценить его информационный потенциал.

Важным фактором в формировании социокультурного ландшафта Курска в 1920-е гг. являлась деятельность различных партийных органов, документы которых преимущественно отложились в архивном фонде «Курский горком РКП(б) – ВКП(б)», хранящемся в Государственном архиве общественно-политической истории Курской области. Помимо типичной делопроизводственной документации интерес для нас представляют дела с перепиской и информацией о работе низовых партийных ячеек. Кроме прямых обязанностей данные органы решали вопросы, связанные с разбирательствами между соседями, супругами и пр. [4]. Сохранившиеся документы дают возможность увидеть динамику жизни города.

Подытоживая, отметим, что только начинаем исследование по данной проблематике. Изучение указанных выше документов, думается, позволит сформировать определенные представления о социокультурном ландшафте Курска в 1920-е гг.

Источники и литература

- 1) Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-602. Оп. 2. Д. 27.
- 2) ГАКО. Ф. Р-602. Оп. 3. Д. 19.
- 3) ГАКО. Ф. Р-1287. Оп. 1. Д. 57.
- 4) Государственный архив общественно-политической истории Курской области. Ф. П-2878. Оп. 1. Д. 130.
- 5) Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. М.: «Наука», 1979. 294 с.
- 6) Плещенко А. Н. Семиотический подход к пониманию социокультурного ландшафта региона // Logos et Praxis. 2021. Т. 20, № 4. С. 109–116. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.4.12>

- 7) Яновская Е.А. Структура социокультурного ландшафта: религиозный аспект (на примере Волгоградской области) // Религия и Коммуникация. Материалы VI Международной научно-практической конференции / под редакцией С. И. Шатравского. М.: Ковчег, 2019. С. 244–248.